

Мир искусства – мир прекрасного, основанный на гармонии. И воспроизведение его в современной прессе могло бы и должно быть богаче, прекраснее и гармоничнее. Дефицит музыкальных критиков, журналистов-музыковедов, профессиональная деятельность которых посвящена популяризации современного музыкального искусства, обедняет творчество подвижников, талантов, гениев исполнительского мастерства, читательскую аудиторию, творческое сообщество художественных критиков. Звезды зажигаются не только на небесах, но и поклонниками. Мир искусства блекнет без достойной критики в прессе, без внимания почитателей, объективной и пристрастной оценки мастерства.

Современные исследователи дифференцируют понятия музыкальной журналистики и музыкальной критики как принципиально различные. Проведя исследование специализированного медиаконтента в современной белорусской периодике, мы также пришли к следующим выводам:

- музыкальная критика предполагает оценочный подход к этому виду искусства во всех формах его проявления;
- музыкальная журналистика – понятие более широкое, оно охватывает различные роды, виды и типы профессиональной журналистской деятельности, связанные с музыкальным миром как в специализированных изданиях креативного и рекреативного направлений, так и в специализированном медиаконтенте непрофильных изданий.

Литература

1. *Курьшева Т. А.* Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Музыковедение». Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. С. 295.

АРХЕТИП НЕЧИСТОЙ СИЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

А. М. Барщевская

Крайне любопытная веха творчества Н.В. Гоголя – его видения добра и зла, отображение вечной борьбы между дьявольским и божественным началами в человеке, искушением и рассудком. Наиболее явно зло у Н.В. Гоголя проявляется в архетипе нечистой силы, который включает себя множество человеческих типов, выраженных в художественных образах.

Все образы нечистой силы Н.В. Гоголя можно разделять на две группы: субъекты и объекты. Субъекты – это живые существа, наделённые разумом и волей, способностью влиять на события и управлять ситуацией. Они делятся на две подгруппы: субъекты мифологические (фольк-

лорные) и субъекты авторские. К первой подгруппе относятся образы ведьмы, чёрта, колдуна, вия, заимствованные из старых народных сказок, легенд и мифов. Другая подгруппа включает образы, придуманные самим автором, созданные им наподобие человека: Чичиков, Хлестаков, Чертков и др.

Объекты нечистой силы – это своеобразные рычаги, которые приводят механизм зла в действие. Они помогают создать в произведении ощущение страха и ужаса, являются фоном для наиболее яркого изображения нечистой силы: красная свитка, портрет, мертвецы, встающие из могил и др.

Важно различать три уровня понимания произведений Н.В. Гоголя. Нижний уровень включает в себе восприятие нечистой силы через давно известные образы чёрта, ведьмы, колдуна. Здесь срабатывает механизм «я знаю, что это плохо, потому что мне об этом когда-то сказали». На данном уровне читатель просто знакомится с произведением и видит в образах нечистой силы давно известных персонажей.

Средний уровень – это глубокое осмысление содержательной части провидения. Понимание образов нечистой силы здесь осуществляется в результате установления причинно-следственных связей между описываемыми событиями, когда читатель воспринимает нечистую силу как движущую силу повествования и осознаёт, что на конфликте между добром и злом строится сюжет.

Верхний уровень подразумевает восприятие текста как выражение авторского отношения к пониманию добра и зла, поиск сверхидеи в каждом отдельном произведении и сопоставления их на основе авторской концепции и интерпретации давно известных сказок и мифов.

Немаловажно, что каждому художественному образу нечистой силы у Н.В. Гоголя соответствует множество типов человеческого поведения (См. таблицы 1 и прил. 2). Например, в рассказе «Сорочинская ярмарка» мы встречаемся с чёртом, для которого характерно поведение пьяницы, мота, гуляки. Другими чертами Гоголь наделил чёрта в произведении «Вечер накануне Ивана Купалы». Здесь он богач, помешанный на материальных благах и готовый ради них пойти на всё. В «Пропавшей грамоте» чёрт – лжесоветчик. В рассказе «Ночь перед Рождеством» он – орудие в руках Вакулы, марионетка, человек бесхарактерный и слабый. Ещё один образ чёрта в этом произведении – запорожец Патюк. Его тип можно определить, как ленивец, тревоугодник.

Следовательно, художественный образ чёрта у Н.В. Гоголя многогранен. Ю. Манн отмечал, что «описания чертовщины у Гоголя построены на откровенной или полуприкрытой аналогичности бесовского и человеческого» [2, с. 21]. Образ чёрта – это проекция человеческого поведения, его гре-

ховной сущности. С подобной ситуацией мы сталкиваемся в случае с образом ведьмы. В рассказе «Вечер накануне Ивана Купалы» ведьма – человек, способный для достижения своей цели пойти на любые жертвы. В «Майской ночи, или утопленнице» тип ведьмы – завистница, эгоистка, в произведении «Пропавшая грамота» – экстрасенс, маг, предсказатель. В рассказе «Ночь перед Рождеством» перед нами появляется ведьма – развратница.

Ещё один интересный персонаж у Гоголя – Колдун из «Страшной мести». Тип, к которому можно его отнести, – отшельник.

Не менее занимательны у Н.В. Гоголя авторские субъекты нечистой силы. Чичиков, Хлестаков, Чертков, Ковалёв – эти герои стоят на разных ступенях социальной лестницы, они отличаются по характеру и складу ума, жизненным приоритетам и убеждениям. Единственное, что их объединяет, – это чувство гордости и тщеславия, стремление быть выше в глазах других. Каждый персонаж – это чёрт в человеческом облике, дьявол, скрывающийся под маской. Подобной точки зрения придерживается в своих научных работах Д. Мережковский [3, с. 12]. Тип – гордец.

При рассмотрении образов нечистой силы у Н.В. Гоголя нельзя оставить без внимания два аспекта восприятия читателем данных образов: аспект страха и аспект смеха. Страх – это мощнейший стимулятор действий человека. Вызывая ужас у читателей, Н.В. Гоголь пытается призвать их к праведной жизни, избавлению от греха и пошлости. Однако

Таблица 1

Произведение	Художественный образ	Тип
«Сорочинская ярмарка»	чёрт	пьяница, мот, гуляка.
«Вечер накануне Ивана Купалы»	ведьма	человек, способный для достижения своей цели пойти на любые жертвы
«Вечер накануне Ивана Купалы»	чёрт	богач
«Пропавшая грамота»	ведьма	экстрасенс, маг, предсказатель
«Пропавшая грамота»	чёрт	лжесоветчик
«Ночь перед Рождеством»	чёрт	человек бесхарактерный и слабый
«Ночь перед Рождеством»	запорожец Патюк	ленивец, чревоугодник
«Ночь перед Рождеством»	ведьма Солоха	развратник
«Майская ночь, или Утопленница»	ведьма	завистник, эгоист
«Страшная месть»	колдун	отшельник

Таблица 2

Произведение	Художественный образ	Тип
«Мёртвые души»	Чичиков	гордец
«Ревизор»	Хлестаков	
«Нос»	Ковалёв	
«Портрет»	Чертков	

доминирующим в творчестве Н.В. Гоголя является аспект смеха. Наделя своих героев комическими чертами характера, Н.В. Гоголь стремится к тому, чтобы читатель посмеялся над грехом и его олицетворением в образе нечистой силы, о чём пишет в своей книге В. Звьянцковский [1, с. 236]. По Гоголю человек – существо крайне несовершенное и противоречивое. Наряду с положительными качествами в нём много недостатков. Смех – способ привлечь внимание к изъянам, возможность заставить задуматься каждого над высмеянными пороками.

Согласно классификации архетипов по Карлу Юнгу [5, с. 56] и рассмотрению образов нечистой силы в произведениях Н.В. Гоголя, мы можем сделать вывод о том, что архетип нечистой силы у данного писателя – Трикстер, коллективный образ Тени, сумма всех низших черт характера человека. Он нечеловек и сверхчеловек, животное и божественное существо, шут и злодей... Трикстер – это фигура, воплощающая в себе физические страсти, желания не подвластные разуму, что хорошо проявляется в многочисленных типах человеческих пороков, описанных нами выше.

Подводя итоги работы, хочется отметить, что именно Н.В. Гоголь первым из русских писателей создал собственную многоуровневую систему зла, поднял до художественных образов мифических и сказочных персонажей, смело обличал человеческие пороки и недостатки. Его вклад в литературное наследие России настолько велик, что можно с полной уверенностью сказать: не будь Гоголя, мы бы читали о совсем другой России XIX века.

Литература

1. Звьянцковский В. Я. Побеждающий страх смехом / В. Я. Звьянцковский // Опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя. К.: Лыбидь, 2010. С. 240.
2. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн // Второе издание, дополненное. М.: Художественная литература, 1988. С. 413.
3. Мережковский Д. С. Гоголь и чёрт // В тихом омуте. М.: Сов. писатель, 1991. С. 312–335.
4. Набоков В. В. Николай Гоголь / В. В. Набоков // Собрание сочинений в пяти томах. Спб.: Симпозиум, 1997. С. 400–522.
5. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М.: RENAISSANCE, 1991. С. 95–128.